С. И. Руденко.



ИНОРОДЦЫ
НИЖНЕЙ ОБИ.

(Этнографическій очеркъ).

(Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ" Общества Землевѣдѣнія при Императорскомъ Спб. Университетѣ, томъ III).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Э. Коллинсъ (бывш. Ю. Н. Эрлихъ), Мал. Дворянская, 19.
1914.

С. И. Руденко.

ИНОРОДЦЫ НИЖНЕЙ ОБИ.

(Этнографическiй очеркъ).

(Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ" Общества Землевѣдѣнiя при Императорскомъ Спб. Университетѣ, томъ III).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографiя А. Э. Коллинсъ (бывш. Ю. Н. Эрлихъ), Мал. Дворянская, 19.
1914.

С. И. Руденко.

Инородцы нижней Оби.

(Этнографическій очеркъ)

Весной 1909 года Этнографическій Отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III-го поручилъ мнѣ сборы этнографическихъ коллекцій у инородческаго населенія нижней Оби: у остяковъ, сѣверныхъ вогуловъ и самоѣдовъ. Выѣхавъ изъ С.-Петербурга въ первыхъ числахъ мая, я прибылъ въ г. Березовъ 18-го того же мѣсяца на курсировавшемъ въ то время по р. Оби, отъ г. Тобольска до бухты Находки въ Обской губѣ, казенномъ пароходѣ «Ангарѣ» *).

Крайними пунктами, которые я посѣтилъ, были: на югѣ Калтась-гортъ на р. Оби, на сѣверѣ устье р. Ныды на восточномъ берегу Обской губы, на западѣ въ верховьѣ р. Сыгвы (Ляпина)—Сокур-я-пауль (Щекуръинскія юрты) и верховье р. Сосвы; на востокѣ Казым-ёган-вожъ въ верхнемъ теченіи р. Казыма. Лѣтомъ я посѣтилъ р. Сосву съ ея притокомъ Сыгвой, долину р. Оби на 150 верстъ выше г. Березова и внизъ отъ него (г. Березова) до устья и, наконецъ, Обскую губу до устья р. Ныды. Зимой я проѣхалъ по р. Казыму до послѣдняго населеннаго остяками пункта, по р. Оби и тундрѣ до поселенія Хэ въ губѣ и, наконецъ, черезъ Сыгву и Сосву въ верховье р. Лозвы, а оттуда на Богословскій заводъ Пермской губ., возвратившись въ Петербургъ въ февралѣ 1910 года. Многочисленныя собранныя мной этнографическія коллекціи, касающіяся быта и вѣрованій остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ, а также обширныя мои наблюденія позволяютъ мнѣ надѣяться, въ рядѣ отдѣльныхъ сравнительно-этнографическихъ очерковъ, изложить результаты моей экспедиціи; въ настоящемъ же сообщеніи я хотѣлъ передать, въ общихъ чертахъ, наиболѣе существенныя, на мой взглядъ, особенности быта инородцевъ сѣверо-западной Сибири.

Область моихъ изслѣдованій заключалась между 62° и 67° сѣв. шир., 30° и 43° вост. долг. Все это пространство представляетъ собою низменность незначительно покатую къ сѣверу, за исключеніемъ западной

*) Путь пройденный мною изображенъ на прилагаемой, въ концѣ статьи, картѣ; пунктиромъ обозначенъ лѣтній путь—по водѣ, зимній—сплошной линіей; при разсмотрѣніи карты нужно имѣть въ виду, что два раза и болѣе пройденный путь (напр., вверхъ по рѣкѣ и обратно внизъ) на картѣ не повторяется.

части, гдѣ увалы круто обрывающагося Уральскаго хребта скоро переходятъ въ холмистый ландшафтъ, сливающійся съ общей низменностью. Низменность эту прорѣзываетъ колоссальная водная артерія—р. Обь, протекающая по обширной (отъ 25 до 60 верстъ ширины) долинѣ двумя и болѣе руслами, то соединяющимися, то снова развѣтвляющимися, съ массой побочныхъ протоковъ, старицъ и озеръ. Главное русло проходитъ у праваго возвышеннаго берега, то ступенчато спускающаго къ водѣ оползнями, поросшими густой растительностью, то круто обрывающагося. По всей долинѣ Оби между рукавами и протоками масса низменныхъ песчано-илистыхъ острововъ, поросшихъ ивнякомъ, осокою, ситникомъ, пыреемъ и др. травами; здѣсь гнѣздится и линяетъ великое множество прилетной птицы. На возвышенныхъ берегахъ, на «материкѣ», ютятся жалкія остяцкія избушки. Во время весенняго разлива нерѣдко вся долина рѣки заполняется водой и только мѣстами виднѣются верхушки тальниковъ; тогда образуются необозримыя водныя пространства съ узкой каемкой синѣющаго на горизонтѣ лѣса. Безпрестанно перенося массу механически увлекаемаго водой матеріала и отлагая его въ губѣ, Обь образовала при впаденіи въ нее массу обширныхъ, въ большую воду затопляемыхъ, острововъ, а въ самой губѣ, почти на всемъ ея протяженіи, подводныя банки и, такъ называемыя, салмы. Съ обѣихъ сторонъ въ Обь впадаетъ много притоковъ, изъ которыхъ наиболѣе крупные довольно глубоки съ медленнымъ теченіемъ и удивительно однообразными берегами. Ѣдешь цѣлые дни по какому нибудь изъ притоковъ Оби и не замѣчаешь ничего новаго въ окружающемъ ландшафтѣ. Густой, непроницаемый хвойный лѣсъ, состоящій изъ ели, пихты да лиственницы, рѣже сосны или кедра, отражается въ тихихъ водахъ рѣки. Онъ подступилъ къ самому берегу и на обнаженныхъ ярахъ корни вылѣзаютъ наружу. Лишь на заворотахъ да мысахъ попадаются узкія полоски заливныхъ луговъ, поросшихъ поемными травами.

Внутри страны, въ полосѣ высокоствольной растительности, среди непроходимыхъ еловыхъ лѣсовъ съ рѣдкой березой, большія пространства заняты торфяными болотами, поросшими болотной сосной; только мѣстами на буграхъ, въ видѣ острововъ, выступаютъ кедровники и сосновые боры. Эти лѣса изобилуютъ пушнымъ звѣремъ и лѣсной птицей; въ кедровникахъ у вершинъ рѣкъ—соболь, колонокъ, горностай; въ смѣшанныхъ лѣсахъ—кедра, ели, пихты и лиственницы—россомаха, волкъ и медвѣдь; повсюду—бѣлка, лось и сѣверный олень; глухарь, тетеревъ и рябчикъ наиболѣе распространенная промысловая птица. На буграхъ среди болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ, на ярахъ у воды пріютились убогія избушки—зимнія жилища остяковъ и вогуловъ.

По мѣрѣ удаленія на сѣверъ мѣстность принимаетъ все болѣе пустынный характеръ. Берега Оби становятся какими-то угрюмыми—мы вступаемъ въ смѣшанную полосу лѣсовъ и тундры. Здѣсь травяная растительность еще беднѣе, преобладаютъ мхи и лишайники, лѣсныя площади меньше. Еще немного на сѣверѣ и въ бассейнѣ Обской губы древесныя формы встрѣчаются уже островками среди тундры—сырой, холмистой низменности съ большими болотами и озерками, покрытой кустарникомъ и ягелемъ (Cladonia rangiferina и др.), питающимъ огромныя стада оленей кочующихъ здѣсь остяковъ и самоѣдовъ; только

мѣстами тундра возвышена, а изрѣдка даже песчанна. Ни одного живого существа не видно въ этой полярной пустынѣ, только изрѣдка медленно пролетаетъ полярная сова, зорко высматривающая лемминга, да гдѣ нибудь среди карликовыхъ лиственницъ и сланцевъ пробѣжитъ бѣлая куропатка.

На всемъ этомъ пространствѣ живутъ, тѣми благами, которыя можетъ представить имъ окружающая ихъ природа, три народности, каждая съ своеобразными особенностями, но одной и той же культуры. Сосвинскіе и ляпинскіе, иначе говоря—сѣверные, вогулы имѣютъ зимнія свои жилища (пауль) по означеннымъ рѣкамъ, а мѣста звѣриныхъ промысловъ, по ихъ бассейнамъ. Съ запада естественной для нихъ границей является Уральскій хребетъ; на юго-западѣ въ вершинѣ р. Сосвы они приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ лозвинскими вогулами, тѣмъ болѣе, что лозвинцы «кладутъ» ясакъ (подати) въ с. Няксимволь-пауль на р. Сосвѣ; отъ пелымскихъ и кондинскихъ вогуловъ и мало-сосвинскихъ остяковъ ихъ отдѣляютъ обширныя лѣсныя пространства; на востокѣ сѣверные вогулы приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ обскими остяками; на сѣверѣ отъ остяковъ по р. Вогулкѣ и въ особенности отъ сынскихъ остяковъ, они отдѣлены не менѣе чѣмъ на югѣ обширною площадью лѣсовъ и болотъ. Имѣя опредѣленныя мѣста зимовокъ, большинство вогуловъ значительную часть зимы бродитъ по окружающимъ лѣсамъ, промышляя пушныхъ звѣрей; оленеводы при этомъ переѣзжаютъ чумомъ, бѣдняки бродятъ пѣшкомъ съ легкими промысловыми нартачками, нерѣдко запряженными звѣровыми собаками. Въ жилищахъ остаются только женщины съ малолѣтними дѣтьми, да слѣпые старики. Съ наступленіемъ весны оленеводы соединяютъ своихъ оленей въ большія стада и отправляютъ съ пастухами на Уралъ, въ поясъ альпійскихъ луговъ, и далѣе на сѣверъ по направленію къ Карскому морю. Все остальное населеніе по вскрытіи рѣкъ покидаетъ зимнія жилища и разселяется по своей рѣкѣ на мѣстахъ удобныхъ для рыболовства, причемъ значительная часть спускается въ низовья Сосвы и даже на Обь, распространяясь верстъ на 120—150 сѣвернѣе Березова по, такъ называемой, Куноватской Оби. Я уже упоминалъ, что въ низовьяхъ Сосвы вогулы приходятъ въ близкое соприкосновеніе съ обскими остяками, миграція приэтомъ идетъ обычно со стороны вогуловъ. По р. Сосвѣ, даже въ ея низовьяхъ, мнѣ не приходилось встрѣчать остяковъ, между тѣмъ какъ на прилежащей Малой Оби, въ Пукшампаулѣ, — Нярэхумит-паулѣ, Аргин-паулѣ, Лохпос-паулѣ, Ильбигортпаулѣ,—вогульскій элементъ, если и не преобладаетъ, то очень значителенъ, по крайней мѣрѣ, вогульскій языкъ здѣсь слѣдуетъ считать господствующимъ. Такимъ образомъ, здѣсь на востокѣ провести рѣзкую границу между остяками и вогулами затруднительно. Нѣкоторое вліяніе на миграцію вогуловъ въ низовья Сосвы и на Обь имѣетъ, повидимому, обычай спускаться внизъ по рѣкѣ для рыбнаго промысла навстрѣчу вонзявой (идущей съ моря метать икру) рыбы. Такъ, по крайней мѣрѣ, образовались Игрим-пауль, Ялыуз-пауль и друг. изъ переселенцевъ съ р. Сыгвы (Ляпина) и вершинъ Сосвы въ низовья. Съ наступленіемъ осени вогулы возвращаются къ своимъ зимнимъ жилищамъ, а съ первымъ снѣгомъ начинается звѣровой промыселъ.

Долина р. Оби и ея притоки (Казымъ, Полуй, Сынь, Вогулка и друг.) населены остяками, только на сѣверѣ соприкасающимися съ самоѣдами. Большинство остяковъ, живущее на р. Оби, скорѣе чѣмъ всѣ прочіе могутъ быть названы осѣдлыми; зимой они всѣ занимаются промысломъ пушного звѣря, преимущественно бѣлки, на вполнѣ опредѣленной территоріи, прилежащей къ ихъ зимнимъ жилищамъ (гóртъ); нѣкоторые и зимою промышляютъ рыбу. Лѣто они проводятъ приблизительно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ имѣютъ зимнія жилища, занимаясь рыболовствомъ. Только начиная отъ Ишвáр-гóрта къ сѣверу встрѣчаются остяки оленеводы, особенно богатые въ низовьяхъ Оби. Образъ жизни остяковъ, живущихъ по притокамъ, совершенно аналогиченъ таковому сѣверныхъ вогуловъ, т. е., лѣтомъ часть спускается на Обь, часть промышляетъ рыбу на своей рѣкѣ, стада оленеводовъ уходятъ на Уралъ и къ сѣверу; зимой занимаются звѣроловствомъ. Отличаются отъ своихъ единоплеменниковъ по образу жизни, какъ и во многомъ другомъ, только остяки живущіе по р. Казыму. Лѣтомъ казымцы расселяются по р. Оби вверхъ и внизъ отъ устьевъ Казыма и, сравнительно, немногіе остаются на своей рѣкѣ. Казымцевъ можно встрѣтить отъ с. Кондинскаго и выше до устьевъ Оби и даже въ самой губѣ мнѣ приходилось встрѣчать семьи казымцевъ до р. Вануйто. Если не всѣ, то значительное большинство казымцевъ имѣетъ оленей, но смотритъ на нихъ только, какъ на средство передвиженія; они охотники и большихъ стадъ не разводятъ. Я зналъ только одного казымца, у котораго было немного болѣе ста оленей; обычно они держатъ 10—30 оленей на семью. Характерно для нихъ и то, что съ оленями на сѣверъ они не откочевываютъ, а пасутъ ихъ все лѣто, на спеціально огороженныхъ пастбищахъ, у себя дома. Казымцы не имѣютъ поселковъ, а живутъ отдѣльными семейными группами, разбросанными вездѣ въ лѣсахъ по бассейну Казыма по одной, по двѣ избушки—рѣдко болѣе. Сюда они собираются поздней осенью и живутъ въ избушкахъ только часть зимы; пройдетъ періодъ большихъ морозовъ и казымцы отправляются на нартахъ съ семьями кочевать по лѣсамъ въ погонѣ за дичью.

Провести сколько нибудь рѣзкую границу между остяками низовьевъ Оби и самоѣдами очень трудно, такъ какъ обѣ эти народности на сѣверѣ смѣшиваются между собою. Границей принято считать р. Оксарку, впадающую въ Обь верстахъ въ ста ниже с. Обдорска. Такое разграниченіе основано на томъ, что ниже Оксарки рыболовныя угодья (пески) принадлежатъ уже самоѣдамъ. Но это не точно потому, что не мало остяковъ можно встрѣтить лѣтомъ въ губѣ, а самоѣдовъ (въ особенности при перекрестныхъ бракахъ) выше Оксáрки; зимою остяки и каменные самоѣды кочуютъ въ одной и той же области.

Если остяки и вогулы являются преимущественно охотниками и рыболовами, а оленеводство служитъ для нихъ лишь побочнымъ средствомъ существованія, то самоѣды, напротивъ, типичные оленеводы и весь складъ ихъ жизни въ значительной степени зависитъ отъ потребностей этого животнаго. Осѣдлыхъ или полуосѣдлыхъ самоѣдовъ въ сѣв.-западной Сибири мы совсѣмъ не знаемъ; всѣ они кочуютъ со своими стадами оленей. Бѣдные, не имѣющіе достаточнаго для перевозки чума количество оленей, соединяются по два, по три семейства, живущихъ



Вогулы у чума, крытаго берестяными матами. Лобомвож-пауль на р. Сыгвѣ (Ляпину).



Кладбище.

Къ статьѣ С. И. Руденко.

въ одномъ чумѣ; въ крайнемъ случаѣ, они кочуютъ съ богатыми сородичами, исполняя обязанности пастуховъ. Только часть самоѣдовъ, да и то бѣднѣйшая, проводитъ лѣто въ низовьяхъ Оби и Обской губѣ, занимаясь рыбной ловлей въ качествѣ полуневодчиковъ—вотченниковъ *) или рабочихъ у русскихъ и зырянъ рыбопромышленниковъ. Своихъ оленей они на это время соединяютъ въ большія стада и отправляютъ съ пастухами на сѣверъ. Значительное большинство самоѣдовъ, имѣющее достаточное количество оленей, кочуетъ и лѣтомъ, при чемъ каменные—отправляются въ сѣверную часть Урала и хребетъ Пай-Хой къ Карскому морю, большинство на Я-малъ и далѣе до острова Бѣлаго, гдѣ, или на тундровыхъ озерахъ, или па берегу моря занимаются рыболовствомъ, на крайнемъ сѣверѣ промышляютъ, кромѣ того, бѣлаго медвѣдя и моржа. Низовскіе—проводятъ лѣто на Тазовскомъ полуостровѣ. На мѣстахъ своихъ лѣтнихъ кочевокъ осенью самоѣды занимаются звѣроловствомъ, ставятъ слопцы и друг. ловушки, промышляютъ песцовъ и лисицъ. Съ наступленіемъ холодовъ они постепенно подвигаются на югъ и направляются со своими стадами — каменные и часть низовскихъ—мимо с. Обдорска въ лѣса, въ вершину р. Полуя; другая часть низовскихъ по направленію къ г. Сургуту. Здѣсь въ лѣсахъ они промышляютъ бѣлку и другого звѣря. При переходѣ черезъ Обскую губу къ нимъ присоединяются рыболовы; вся область за полярнымъ кругомъ на нѣкоторое время совершенно пустѣетъ. Передовые самоѣдскіе чумы подходятъ къ Обдорску въ началѣ декабря, («остяцкіе»—недѣли на три раньше, при обратномъ движеніи они на столько же запаздываютъ); въ началѣ февраля проходятъ послѣдніе самоѣды, въ мартѣ происходитъ обратное движеніе на сѣверъ.

Изъ бѣглаго обзора образа жизни видно, что для остяковъ и вогуловъ охота и рыболовство, а для самоѣдовъ—оленеводство, являются исключительнымъ средствомъ существованія. Обь съ притоками очень богата рыбой, но вслѣдствіе ежегодно повторяющихся зимнихъ «заморовъ», главную роль играетъ, повидимому, вонзявая рыба, подымающаяся съ моря вверхъ по рѣкѣ и притокамъ для метанія икры. Сюда относится моксунъ (Salmo s. Coregonus muksun), сырокъ (Coregonus syrok Cuv.), щёкуръ (Coregonus nasus Pall), нельма (Salmo nelma), осетръ (Accipenser sturio) и друг. Помимо морской рыбы не мало и мѣстной, особенно многочисленной въ притокахъ — щука (Esox lucius), налимъ (Gadus lota), язь (Leuciscus idus), таймень (Salmo fluviatilis) и друг. Что касается способовъ и орудій рыболовства, то они достаточно разнообразны. Начиная съ деревянныхъ крючковъ для ловли налимовъ, мы находимъ цѣлый рядъ своеобразныхъ орудій и приспособленій: ловятъ и при помощи мордъ, изъ тонкихъ палочекъ, связанныхъ кедровымъ корнемъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ и размѣровъ; ловятъ и спеціально приспособленными сѣтками — калыданами, вожанами и друг.; ловятъ неводами съ очень интересными грузилами, простыми сѣтками, сѣтками-мережами и т. д.

Далеко не послѣднее мѣсто, въ быту народностей сѣв.-зап. Сибири,

*) Вотченниками называются владѣльцы промысловыхъ угодій — «песковъ»; полуневодчиками—самоѣды (часто вотченники), которые получаютъ отъ арендатора «песка» невода и обязуются представлять ему рыбу за цѣну заранѣе условленную.

занимаетъ и птица. Рыба въ значительной степени служитъ предметомъ торговли и пищи, и только налимьи (тайменя на Сыгвѣ) кожи служатъ для изготовленія мѣшковъ, да щучьи—подкладкой подъ мѣха изъ птичьихъ шкурокъ. Птицы же употребляются, исключительно, самими промышленниками: мясо идетъ на пропитаніе, шкуры водяныхъ птицъ—на одежду, кости, плавательныя перепонки, перо — на самыя разнообразныя надобности. Способы охоты на птицу мѣняются по временамъ года. Во время весеннихъ перелетовъ большія количества водяной птицы, главнымъ образомъ, разныхъ видовъ утокъ, добываются сѣтями — перевѣсами; въ мѣстахъ луговыхъ, въ низовьяхъ Оби, ихъ замѣняютъ «кыска́ны» *). Не малое количество убиваютъ и изъ ружей, во время весеннихъ охотъ на чучела, изъ спеціальныхъ станковъ, (главнымъ образомъ гусей и лебедей). Лѣтомъ, въ періодъ линянія, утокъ стрѣляютъ изъ луковъ, а также загоняютъ въ сѣти, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко ловятъ по нѣсколько тысячъ въ одинъ день. Промыселъ лѣсной птицы—тетеревовъ, глухарей и проч., начинается съ осени, при чемъ ихъ добываютъ, главнымъ образомъ, спеціальными ловушками — слопцами, стрѣляютъ изъ ружья, изъ лука, а въ полосѣ тундры въ большомъ количествѣ ловятъ петлями бѣлыхъ куропатокъ. Гораздо большее значеніе, чѣмъ птичій, имѣетъ промыселъ звѣря, хотя бы уже потому, что звѣрь несравненно цѣннѣе. Промысловыми звѣрями здѣсь являются соболь (Mustela zibellina) въ южной части, горностай (Mustela erminea), лисица (Canis vulpes), бѣлка (Sciurus vulgaris), россомаха (Gulo borealis), лось (Cervus alces), сѣверный олень (Cervus tarandus), бурый медвѣдь (Ursus arctos) и друг.—повсемѣстно; песецъ (Canis lagopus), бѣлый медвѣдь (Ursus s. thalassarctos maritimus), моржъ (Trichechus rosmarus) и проч. на крайнемъ сѣверѣ. Въ настоящее время изъ звѣрей только бѣлку стрѣляютъ изъ луковъ, изъ ружья—бѣлку, медвѣдя, иногда оленя и соболя. Всѣхъ звѣрей добываютъ, главнымъ образомъ, при помощи всевозможныхъ капкановъ, иногда съ оригинальными якорями и другими приспособленіями, при помощи ловушекъ (слопцовъ), настороженныхъ самострѣловъ, при этомъ каждый изъ нихъ имѣетъ свои отличительныя черты и особенности, въ зависимости отъ того для какого звѣря онъ предназначенъ. Самострѣлы и ловушки ставятся или на тропахъ, или на пути миграціи звѣрей, или, наконецъ, звѣрь идетъ на приманку. Существуютъ также различные виды облавныхъ охотъ, охотъ скрадомъ и т. п.

Относительно того, какіе звѣри, птицы и рыбы употребляются въ пищу, нужно сказать, что съѣдается все: и чайки, и совы, и бѣлки, медвѣди, россомахи и другіе хищники и всевозможныя рыбы. Не ѣдятъ только тѣхъ животныхъ, которыя являются для даннаго рода табу — будь то остяки, или вогулы. При этомъ принимаются во вниманіе чисто религіозные мотивы и то животное, которое нельзя употреблять въ пищу, обычно нельзя убивать и ловить. Вмѣстѣ съ тѣмъ остякъ или вогулъ одного рода, не будетъ убивать или ѣсть ту птицу или рыбу, которую ѣстъ одноплеменникъ изъ другого рода и наоборотъ. Такъ мѣстами не

---

*) Кыска́нъ—сѣть для ловли птицъ, она значительно ниже перевѣса, но такая же длинная.

ѣдятъ—щуку, налима, чайку, гагару, нѣкоторые виды утокъ, орла, гуся лося и другихъ животныхъ.

Какъ я уже упоминалъ, часть сѣверныхъ вогуловъ, низовые остяки и всѣ самоѣды являются оленеводами; для послѣднихъ олени служатъ не только средствомъ передвиженія, но и средствомъ существованія. Въ большинствѣ это типичные кочевники, не имѣющіе даже временнаго осѣдлаго жилища. Борьба за существованіе выработала у сѣвернаго оленя, какъ и у многихъ другихъ животныхъ, инстиктивную, сезонную миграцію и оленеводу, дорожа благосостояніемъ своихъ стадъ, приходится подчиняться этому требованію природы и совершать со своими стадами тѣ-же передвиженія, нерѣдко въ то-же время и по тѣмъ-же путямъ, по которымъ мигрируютъ дикіе сѣверные олени.

Много хлопотъ доставляютъ олени своимъ хозяевамъ, особенно лѣтомъ. Зимой оленеводъ къ ночи подгонитъ стадо поближе къ чуму и спокоенъ; на утро онъ, по слѣдамъ, скоро отыщетъ своихъ оленей, если только, на несчастье, ихъ не разгонитъ волкъ. Другое дѣло лѣтомъ — и слѣдовъ нѣтъ такихъ замѣтныхъ, какъ зимой, и олени менѣе спокойны, а главное комары и мошки сильно безпокоютъ оленей и не малаго труда стоитъ пастухамъ согнать стадо, чтобы оно не разбрелось и не потерять какого-нибудь оленя. Зато олени вполнѣ обезпечиваютъ существованіе: шкуры ихъ даютъ оленеводу одежду и жилище, мясо—пищу; кость, рогъ, шкура, все утилизируется для хозяйственныхъ надобностей. Можно смѣло утверждать, что природа въ достаточной степени надѣляетъ пищей населеніе сѣв.-зап. Сибири и, при его достаточно ограниченныхъ потребностяхъ, о голодѣ не можетъ быть и рѣчи; однако, нужно замѣтить, что пища, исключительно, животная—растительной нѣтъ абсолютно никакой. Правда, въ полосѣ древесной растительности много ягодъ — клюквы (Oxycoccus palust.), брусники (Vaccinium vitis), голубицы (Vaccinium uliginosum), различныхъ сортовъ смородины (Ribes) и друг., а тундра, по-сколько мнѣ ее приходилось видѣть, почти сплошь покрыта ягодами: среди торфяниковъ—голубица и клюква, на болѣе высокихъ мѣстахъ черника (Vaccin. myrtillus) и брусника, въ сырыхъ мѣстахъ, по ручьямъ, въ изобиліи встрѣчается морошка (Rubus chamaemorus), повсюду вороница (Empetrum nigrum), на южныхъ склонахъ и въ долинахъ рѣкъ, княженика (Rubus arcticus) и даже малина (Rubus idaeus) встрѣчается на Оби сѣвернѣе с. Обдорска. Не смотря на такое изобиліе ягодъ ихъ никто тамъ не собираетъ, не собираютъ и грибовъ, которыхъ тамъ удивительное разнообразіе (Boletus edulis, Bol. scaber. Fries, Agaricus piperotus Fr., Rusulla Fr. и много друг.). Только остяки—казымцы да вогулы мѣстами собираютъ и дѣлаютъ на зиму запасы клюквы, изрѣдка брусники. Потребленіе хлѣба стало въ настоящее время для коренного населенія Березовскаго уѣзда не только привычкой, но и потребностью. У остяковъ и вогуловъ повсемѣстно есть мука изъ которой они пекутъ въ золѣ лепешки или въ специальныхъ печахъ — плохіе хлѣбы; самоѣды и остяки оленеводы муки покупаютъ, сравнительно, мало, предпочитая запасаться печенымъ хлѣбомъ и сухими кренделями. Не останавливаясь на способахъ приготовленія пищи и на заготовкѣ запасовъ, такъ какъ это отвлекло-бы меня слишкомъ далеко въ сторону, замѣчу только, что

на сѣв.-западѣ Сибири кулинарное искусство не играетъ сколько-нибудь значительной роли, такъ какъ мясо въ большихъ количествахъ потребляется въ сыромъ видѣ—лѣтомъ свѣжее, обыкновенно только что добытую рыбу или убитаго оленя, — зимой замороженное.

Сообразно съ измѣненіемъ, по временамъ года, образа жизни, въ большинствѣ случаевъ, мѣняются и жилища. Типы и устройства жилищъ интересующихъ насъ народностей настолько разнообразны, что, вмѣстѣ съ очагомъ, могутъ служить темой для спеціальнаго изслѣдованія. Здѣсь же я позволю себѣ ограничиться только нѣсколькими замѣчаніями. Прежде всего повсюду слѣдуетъ различать лѣтнія и зимнія жилища. У остяковъ и сѣверныхъ вогуловъ зимними жилищами являются сравнительно небольшія бревенчатыя избы съ двускатной крышей изъ большихъ кусковъ бересты, сверхъ которыхъ постланы доски. Потолка нѣтъ, въ углу у двери чувалъ (каминъ), дверь одностворчатая, маленькая, такъ что пройти можно только сильно согнувшись, небольшое окно со льдиной, вмѣсто стекла. По стѣнамъ расположены нары, часто засыпанные пескомъ, поверхъ котораго настланы маты изъ березовой коры и циновки изъ травъ. Типы лѣтнихъ жилищъ весьма разнообразны—это или тоже бревенчатыя избушки, но безъ окна, съ очагомъ посрединѣ и соотвѣтствующимъ ему отверстіемъ въ серединѣ крыши для выхода дыма, или, что особенно распространено у остяковъ по притокамъ Оби и у вогуловъ, лѣтними жилищами являются шалаши разнообразныхъ типовъ и формъ, покрытые березовой корой, рѣже корой лиственницы. Самоѣдамъ и остякамъ (равно какъ и вогуламъ) оленеводамъ зимнимъ жилищемъ служитъ общеизвѣстный конусообразный шалашъ — чумъ, покрытый оленьими шкурами, лѣтомъ, на мѣстахъ рыбныхъ промысловъ, чумы покрываются березовой корой.

Въ то время какъ самоѣды всѣ свои запасы, зимній скарбъ—на лѣто, лѣтній—на зиму, оставляютъ въ тундрѣ на открытыхъ мѣстахъ, погруженнымъ на нарты, остяки и вогулы имѣютъ для храненія одежды, запасовъ пищи и проч. спеціальные амбарчики, на сваяхъ, довольно разнообразныхъ типовъ. Очень любопытны также бываютъ спеціальныя охотничьи избушки у сосвинскихъ вогуловъ и казымскихъ остяковъ.

Сообразно съ сезонной перемѣной жилищъ мѣняется и одежда, которая здѣсь, кстати сказать, очень своеобразна и прекрасно приспособлена къ окружающимъ природнымъ условіямъ. Не останавливаясь на обработкѣ сырыхъ матеріаловъ, идущихъ на изготовленіе одежды, т. к. это заняло-бы слишкомъ много времени, отмѣчу только самый матеріалъ, идущій на изготовленіе одежды, и ея покрой въ самыхъ общихъ чертахъ. Шкура сѣв. оленя на сѣв.-зап. Сибири является первенствующимъ матеріаломъ для всякаго рода одежды, тѣмъ болѣе, что никакихъ тканей на мѣстѣ не производится. На всей территоріи моихъ изслѣдованій я не видѣлъ ни одного, даже самаго примитивнаго, ткацкаго станка, ни у вогуловъ, ни у остяковъ, о самоѣдахъ въ данномъ случаѣ и говорить не приходится. Такимъ образомъ, съ увѣренностью можно сказать, что ткачества въ этой области не существуетъ и граница его распространенія у вышепоименованныхъ народностей проходитъ южнѣе Мули-горта—самаго южнаго пункта на Оби, посѣщеннаго мною. Прядильное искусство между тѣмъ развито значительно и матеріаломъ для него служатъ глав-

нымъ образомъ, оленьи сухожилія и крапивныя волокна. Въ значительномъ количествѣ крапивныя нитки изготовляются только остяками на Оби выше г. Березова (хотя встрѣчаются и ниже, а также у сосвинскихъ вогуловъ) и идутъ, главнымъ образомъ, на плетеніе сѣтей. Ссученныя же изъ сухожилій нитки распространены повсемѣстно.

Зимняя одежда шьется исключительно изъ шкуръ, причемъ мужская преимущественно изъ оленьихъ, рѣдко изъ бѣличьихъ, горностаевыхъ (у самоѣдовъ—тюленьихъ), женская чаще шьется тоже изъ оленьихъ, хотя не рѣдко изъ шкурокъ бѣлки, утокъ, гусей и лебедей, зайцевъ, а у самоѣдокъ изъ бобра, собаки и проч. Любопытно отмѣтить, что при шитьѣ одежды утилизируется обычно вся шкура; обрѣзки идутъ на мелкія подѣлки, ноги и лбы оленьяго мѣха идутъ на изготовленіе обуви, шейки птицъ на шапки, бѣличьи и песцовые хвосты—на шарфы и т. д. Кроится зимняя одежда, по возможности, изъ большихъ кусковъ, цѣльныхъ шкуръ, чтобы было поменьше швовъ; всѣ костюмы просторны. Мужская одежда цѣльная, съ прорѣзомъ только для головы; женская съ разрѣзомъ впереди; къ рукавамъ наглухо пришиты рукавицы. Лѣтняя одежда шьется изъ суконъ, она того же покроя, что и зимняя, при чемъ женская обычно богато украшена узорами изъ бисера, лоскутковъ суконъ, оловянными литыми фигурками, а у самоѣдовъ еще собачьимъ и песцовымъ мѣхомъ. Очень часто лѣтомъ носятъ обычную зимнюю одежду, но уже старую, съ вылѣзшею шерстью. Обувь зимою двойная мѣховая, лѣтомъ изъ оленьей замши или русской кожи. Самоѣды, остяки низовьевъ Оби и ея притоковъ, а также часть сѣверныхъ вогуловъ, которые совсѣмъ не шьютъ одежды изъ матерій,—рубахъ (какъ мужчины, такъ и женщины) совсѣмъ не носятъ, а штаны шьютъ изъ оленьей замши.

Образъ жизни населенія сѣв.-зап. Сибири съ постоянными передвиженіями и кочевками требуетъ, чтобы домашняя утварь и посуда была прежде всего, по возможности, легка и удобно переносима, а вмѣстѣ съ тѣмъ могла легко возобновляться въ случаѣ порчи. Понятно поэтому, что огромное большинство предметовъ должно производиться изъ матеріаловъ, которые даетъ окружающая природа, а таковыми являются—березовая кора, мѣха и шкуры звѣрей и рыбъ и, наконецъ, дерево. Гончарнаго искусства здѣсь совершенно не знаютъ, а недостатки самобытнаго инвентаря, вытекающіе изъ самаго свойства матеріала, служащаго для изготовленія посуды, пополняются нѣсколькими покупными металлическими сосудами.

Въ общемъ, домашняя утварь, хотя иногда и многочисленна, но достаточна однообразна. Березовая кора для изготовленія всякаго рода сосудовъ, въ очень широкомъ употребленіи повсюду въ полосѣ высокоствольной растительности, по самой долинѣ и притокамъ р. Оби, у остяковъ и сѣверныхъ вогуловъ. Здѣсь мы находимъ берестяную посуду самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ, начиная отъ миніатюрныхъ коробочекъ—и, кончая коробами вмѣстимостью въ нѣсколько ведеръ; дѣлаютъ и круглыя ведра для воды и ягодъ, и прямоугольные плоскіе ковши съ ручкой, и низкія коробочки для жира, мяса и др. продуктовъ, и огромные, овальные коробы для храненія запасовъ провизіи. Изъ дерева дѣлаютъ плоскія блюда—корытца, небольшія ковшички—чашки разнообразной величины и формы, ложки—ковши, преимущественно, съ

плоскимъ прямоугольнымъ дномъ. Мѣстами плетутъ изъ кедроваго корня разнообразной формы корзины—кореники съ крышками. Изъ покупной посуды въ каждой семьѣ обязательно имѣется глубокій чугунный котелъ, въ которомъ варятъ и пищу, и березовую кору, и сѣру для осмолки лодокъ, и все, что угодно; нѣкоторые имѣютъ и чайники. Если мы упомянемъ еще о низкомъ (не болѣе 20 см. выс.) столикѣ и о маленькомъ окованномъ желѣзомъ (тюменскомъ) сундучкѣ съ чайными чашками, то это будетъ пожалуй и все, что можно найти въ любой семьѣ остяка или вогула. Относительно самоѣдовъ и остяковъ оленеводовъ слѣдуетъ сказать то же самое, только сосудовъ изъ березовой коры у нихъ или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало, да и тѣ которые встрѣчаются обычно пріобрѣтены отъ болѣе южныхъ остяковъ. Но что мы встрѣчаемъ повсюду въ особенно большомъ количествѣ, такъ это всевозможные мѣшки сшитые изъ рыбьихъ кожъ или кусочковъ оленьяго, рѣже другого, мѣха. Это или круглые налимьи, съ затягивающимися шнуркомъ отверстіемъ (преимущ. у вогуловъ и остяковъ), или разнообразной величины плоскіе, полукруглой формы, такъ называемые, самоѣдскіе мѣшки съ одной стороной замшевой, другой—лицевой изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ мѣха, сшитыхъ въ видѣ мозаичнаго, нерѣдко довольно сложнаго, узора. Въ такихъ-то мѣшкахъ, разложенныхъ по стѣнкамъ въ чумѣ, или на нарахъ въ избушкѣ хранятъ и сушеную рыбу, и запасы тонкихъ стружекъ, и гнилушки, и перья, и шерсть, и лоскутки шкуръ кожи и мѣха, однимъ словомъ, все, что только можетъ понадобиться въ домашнемъ обиходѣ. Еще разнообразнѣе содержимое женскихъ ридикюлей—продолговатыхъ мѣховыхъ мѣшковъ, украшенныхъ всевозможными подвѣсками и бусами, т. к. здѣсь хранятся инструменты и другія принадлежности женскихъ ремеслъ.

Стремленіе украсить одежду, а женскую въ особенности, сразу бросается въ глаза. И дѣйствительно женщины сѣверо-зап. Сибири достигли въ этомъ извѣстной степени совершенства. Тѣ-же мозаичные узоры, которые мы встрѣчаемъ на мѣховыхъ мѣшкахъ, мы находимъ по краю, по бортамъ и бокамъ женскихъ зимнихъ шубъ остяковъ и вогуловъ. Такимъ же узоромъ украшены и суконныя рубашки на мужскія малицы, и суконные лѣтніе совики, и зимнія парки. Въ костюмахъ самоѣдокъ мы не находимъ узоровъ, но за то здѣсь всю красоту составляютъ пышныя, изъ собачьихъ шкуръ, панды (опушки) и безчисленныя количества узкихъ полосокъ мѣха, подшитаго краснымъ сукномъ, опушки изъ песцовыхъ хвостовъ и пр. Вообще, надо замѣтить, что всѣ эти народности обладаютъ большими эстетическими наклонностями и бисерныя украшенія остячекъ, особенно казымокъ, и металлическія украшенія—подвѣски не уступятъ таковымъ же другихъ финскихъ народностей. Кромѣ того остяцкія и вогульскія женщины (я не могу этого сказать о самоѣдкахъ) большія мастерицы и любительницы рисовать. Я не говорю уже о причудливыхъ татуировкахъ рукъ сѣверныхъ вогулокъ и казымскихъ остячекъ; вся берестяная посуда, дѣтскія берестяныя колыбели обычно сплошь покрыты орнаментомъ преимущественно стилизованнымъ растительнымъ и животнымъ. Не отстаютъ въ этомъ отношеніи и мужчины—они нерѣдко искусно вырѣзываютъ всевозможные орнаменты на веслахъ и другихъ деревянныхъ подѣлкахъ и разукрашиваютъ предметы охоты, оленьей

упряжи, даже каменныя грузила. И въ этомъ отношеніи, какъ и во многомъ другомъ, особенно славятся казымцы, которые раскрашиваютъ жилища, лодки, обувь, колчаны и т. под. Тѣ образчики графическаго искусства, которые имѣются въ собранныхъ коллекціяхъ, указываютъ на то, что искусство это у остяковъ и сѣверныхъ вогуловъ развито настолько, что въ этомъ отношеніи они не уступятъ пожалуй, ни эскимосамъ, ни сѣверо-американскимъ индійцамъ.

Нельзя сказать, чтобы остяки или вогулы были равнодушны къ музыкѣ, пляскѣ и другимъ увеселеніямъ. Рѣдко приходится видѣть пляску подъ акомпаниментъ какого-нибудь струннаго инструмента въ обычное время; зато, если случится остяку или вогулу добыть медвѣдя, непремѣнно устраивается священное празднество съ подробно выработаннымъ ритуаломъ, сопровождаемое музыкой, плясками и сценическими представленіями. Здѣсь, на этихъ празднествахъ, въ которыхъ участвуютъ и мужчины, и женщины, и младенцы, и глубокіе старики, они съ увлеченіемъ проводятъ по нѣсколько ночей. Сценическія представленія доказываютъ подчасъ удивительную наблюдательность и не малую долю своеобразнаго юмора актеровъ, преимущественно комиковъ. Про существованіе подобныхъ празднествъ въ честь медвѣдя у самоѣдовъ я не знаю, хотя нѣтъ сомнѣнія, что культъ медвѣдя существуетъ и у нихъ. Мнѣ не приходилось также видѣть у самоѣдовъ ни музыкальныхъ инструментовъ, ни плясокъ.

Упоминаніемъ о празднествѣ въ честь медвѣдя, мы подошли къ одному изъ самыхъ неясныхъ, одному изъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ этнографіи, именно—религіозному культу народностей сѣв.-зап. Сибири. Не смотря на то, что по этому вопросу уже имѣется довольно обширная литература, не смотря на то, что мнѣ удалось добыть нѣкоторое количество новыхъ свѣдѣній, собрать не малое количество предметовъ культа, все же сказать что нибудь опредѣленное въ настоящемъ очеркѣ—я затрудняюсь. Культу мертвыхъ, религіознымъ представленіямъ и вѣрованіямъ изучаемыхъ мною народностей, параллельно съ изданіемъ описаній предметовъ собранныхъ коллекцій, будутъ посвящены отдѣльныя работы, въ которыхъ я и постараюсь, по возможности, освѣтить собранный матеріалъ и сдѣлать сводку литературныхъ свѣдѣній: пока-же ограничусь двумя-тремя замѣчаніями.

Прежде всего нужно имѣть въ виду, что все населеніе сѣв.-зап. Сибири—язычники. Правда, всѣ сѣверные вогулы, большинство остяковъ и незначительная часть самоѣдовъ крещены, но о христіанствѣ они имѣютъ гораздо меньшее представленіе, чѣмъ мы объ ихъ языческой религіи. Здѣсь можетъ быть рѣчь не о слѣдахъ языческихъ вѣрованій, а скорѣе о слѣдахъ христіанства, притомъ очень слабыхъ, что признается даже мѣстнымъ духовенствомъ. Младенцевъ крестятъ, чтобы не получить непріятностей отъ начальства, нѣкоторые вѣнчаются и, наконецъ, даютъ знать священникамъ о смерти, чтобы онъ вычеркнулъ изъ списковъ и отпѣлъ. Однако, при похоронахъ священникъ не присутствуетъ и узнаетъ о смерти нерѣдко черезъ полгода. Впрочемъ у верховскихъ остяковъ, начиная отъ Мулигорта и с. Чемаши, надъ срубчикомъ съ пищей и имуществомъ погребеннаго, на могилѣ иногда бываетъ крестъ. Всѣ они, даже самоѣды, при случаѣ, ставятъ въ церкви свѣчи, особенно, передъ

иконой Николая Чудотворца и приносятъ въ церковь, по обѣту, жертвы— шкурки звѣрей, сукна и ткани, подобно тому, какъ своимъ богамъ и духамъ-покровителямъ. Остяки, имѣющіе нѣкоторое представленіе о христіанствѣ, когда я ихъ разспрашивалъ объ ихъ религіи и о религіи вогуловъ, свои разсказы поясняли сравненіями: «нуми-торум», (турум)— это все равно, что вашъ богъ Отецъ, «мастер» (урд, ортъих, міp-суснэхум)—это все равно, что Христосъ, «калтась-торум» — мать мастера—это Богородица, «сяхыл» или «чахыл торум» — это Илья пророкъ, «полум торум»—Георгій Побѣдоносецъ. Этими и еще нѣсколькими подобными сравненіями и исчерпывались всѣ познанія христіанскаго богословія. Между тѣмъ миѳологію своихъ божествъ они знаютъ хорошо, прекрасно знаютъ всѣ обряды и большинство изъ нихъ, при случаѣ, можетъ исполнять обязанности жреца.

Большинство остяковъ и вогуловъ разъ въ три года совершаетъ паломничество ко святымъ мѣстамъ на р. Оби въ Калтась-гортъ *) и къ Троицѣ **). Начиная отъ с. Обдорска встрѣчается уже много не крещеныхъ остяковъ, а самоѣды, какъ я уже упоминалъ, въ огромномъ большинствѣ язычники; здѣсь въ ихъ воззрѣніяхъ нѣтъ даже слабыхъ слѣдовъ христіанства.

Начиная отъ верховнаго божества и кончая духами низшаго порядка, всѣ божества у сѣверныхъ вогуловъ и остяковъ одни и тѣ же, только имѣютъ различныя имена, а иногда даже и имена тождественны. Мѣста особеннаго почитанія, большинство обрядовъ и даже повѣрій у сѣверныхъ вогуловъ и остяковъ одни и тѣ же. Нѣсколько особо, повидимому, стоятъ самоѣды — они съ одной стороны, какъ будто приближаются къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, съ другой стороны рѣзко отличаются отъ нихъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ. Есть, повидимому, вполнѣ основательныя данныя полагать, что религіозныя воззрѣнія сѣверныхъ вогуловъ и остяковъ, какъ уже развившіяся въ извѣстную систему съ строго выработаннымъ ритуаломъ, начинаютъ вліять на воззрѣнія самоѣдовъ, дающихъ широкій просторъ проявленію индивидуальности, и начинаютъ укореняться въ ихъ средѣ.

Обрядность, въ связи съ самыми разнообразными предразсудками, играетъ далеко не послѣднюю роль въ быту обитателей сѣв.-зап. Сибири; родился ли ребенокъ, совершается ли бракъ, отправляются ли на звѣриный или рыбный промыселъ, убиваютъ ли цѣннаго звѣря, умираетъ ли человѣкъ, совершается ли жертвоприношеніе или что либо подобное,— каждый такой случай сопровождается своеобразными обрядами. Представленіе о женщинѣ, какъ о существѣ низшаго порядка, а, въ извѣстные періоды, прямо-таки нечистой (поганой), порождаетъ также цѣлый рядъ обрядовъ очищенія и связанныхъ съ этимъ представленіемъ предразсудковъ. Культъ огня и домашняго очага, дѣленіе жилища на чистую— мужскую и женскую части и многое другое—все это заставляетъ новаго человѣка быть очень внимательнымъ и многое знать, чтобы не совершить, по мнѣнію гостепріимнаго хозяина, будь то вогулъ, остякъ или

---

*) Урочище на Оби, гдѣ, по вѣрованію остяковъ и вогуловъ, Калтáсь-тòрум родила мáстер-а.

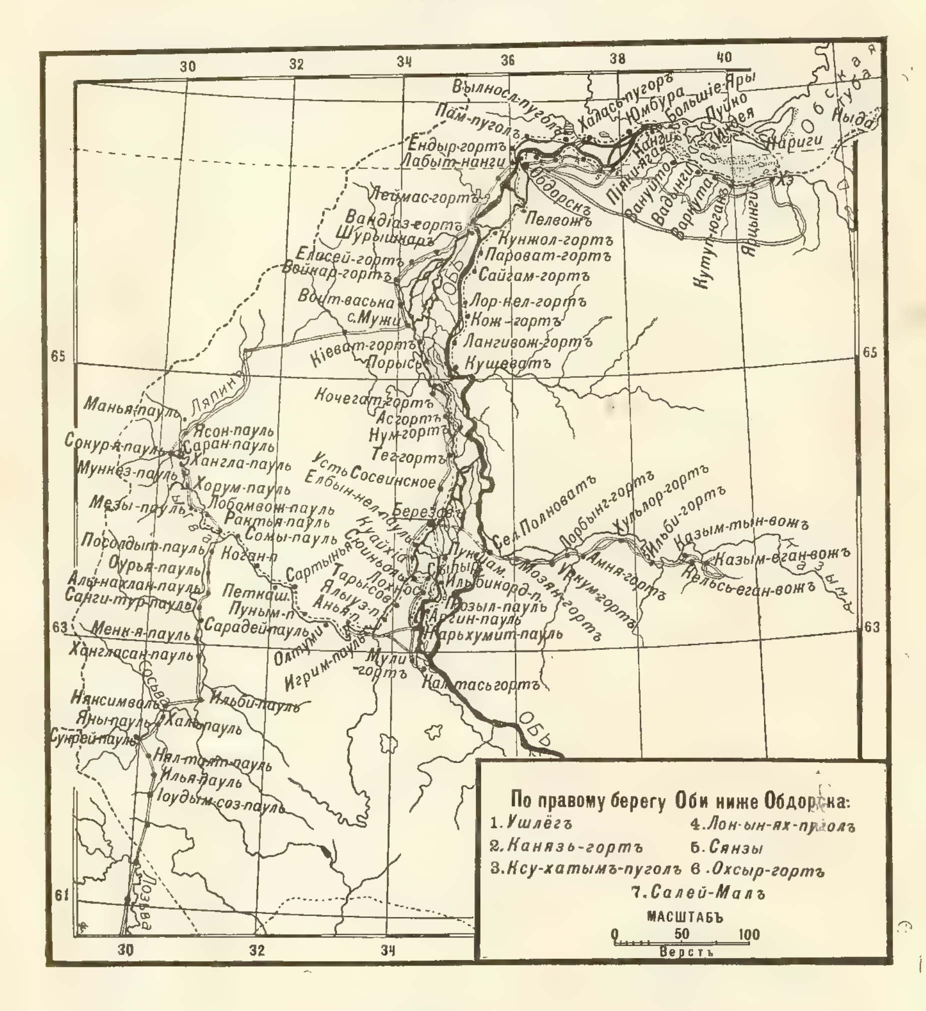
**) У с. Троицы главный центръ почитанія и мѣстопребыванія мáстер-а.

самоѣдъ, безразлично, поступка непозволительнаго или въ лучшемъ случаѣ безтактнаго.

Заканчивая свой очеркъ, я долженъ отмѣтить, что въ лицѣ остяковъ, сѣверныхъ вогуловъ и самоѣдовъ, мы имѣемъ народности еще и понынѣ сохранившія въ достаточной чистотѣ свою примитивную культуру съ ея своеобразными особенностями; изученіе этой культуры, помимо непосредственнаго огромнаго научнаго интереса, даетъ намъ обширный матеріалъ для освѣщенія цѣлаго ряда вопросовъ какъ частной, такъ и общей этнографіи.

27 февраля 1912 г.

Маршрутная карта съ обозначеніемъ всѣхъ посѣщенныхъ поселковъ.



Пунктиромъ отмѣченъ путь совершенный на лодкѣ; сплошной линіей—на оленяхъ, собакахъ или лошадяхъ.

Названія вогульскихъ, остяцкихъ, самоѣдскихъ поселковъ и другихъ пунктовъ, имѣющихся на маршрутной картѣ; въ скобкахъ названія тѣхъ же пунктовъ, имѣющихся на картѣ Дунина-Гаркавича и въ атласѣ Маркса (II-е изданіе).

По р. Сыгвѣ (Ляпину):

1. Манья-пауль.
2. Ясóн-пауль (Ясонскія юрты).
3. Сокур-я-пауль (с. Щекурьинское).
4.*) Сарáн-пауль.
5. Хангла-пауль (юр. Хангласскія).
6. Мункез-пауль (юр. Мункескія).
7. Хŏрум-пауль (юр. Хоромпаульскія).
8. Мéзы-пауль (юр. Межупаульскія, Межинскія).
9. Лобомвóж-пауль (юр. Лопомвожскія, Ломбовожскія).
10. Роктья-пауль (юр. Луски-пауль; юр. Рахтыньинскія).

По р. Сосвѣ (до впаденія въ нее Сыгвы):

1. Іоудым-сóз-пауль.
2. Илья-пауль.
3. Нял-тáлт-пауль (Нялтаптъ).
4. Сукрей-пауль (Чукрей-пауль).
5. Яны-пауль (юр. Йскарскія).
6. Халь-пауль.
7. Няксимвóль-пауль.
8.*) Нёрох-пауль (юр. Нероховскія).
9.*) Усть-тапсуй (юр. Устьтапсуйскія).
10. Ильби-пауль.
11. Хангласáн-пауль (юр. Хангласанскія, Ханглазскія).
12. Менк-я-пауль.
13. Сарадéй-пауль (юр. Сарадейскія).
14. Санги-тур-пауль.
15. Алы-няхлáн-пауль (юр. Нельдинскія).
16. Оурья-пауль (юр. Оурьинскія).
17. Посолдыт-пауль (юр. Посолдинскія).

По р. Сосвѣ (ниже устья р. Сыгвы).

1. Сóмы-пауль (юр. Шоминскія).
2. Кóган-пауль (Хохан-пауль; юр. Кугинскія).
3. Пéткаш-пауль (юр. Бедкашскія).
4. Сортынья-пауль (Сосвинское, Сартыньинское).
5. Пуным-пауль (юр. Тоболдинскія).
6. Олтумп-пауль.
7. Анья-пауль (юр. Аньевскія).
8. Игрим-пауль (юр. Игрюмскія).
9. Ялыуз-пауль (юр. Люликарскія).
10. Тары-сóв-пауль (юр. Резимовскія).
11. Сюиньóль-пауль (юр. Чуенельскія).
12. Куайхіá-пауль (юр. Малѣевскія).
13. Елбын-нёл-пауль (пауль Шайтанскій, юр. Шайтанскія).
(14. г. Березовъ).

По р. Оби (выше г. Березова).

1. Калтáсь-гортъ (Калтасьяны).
2. Мули-гортъ (юр. Мулигортскія).
3. Нярэхумит-пауль (юр. Нарыкарскія).
4. Аргин-пауль (юр. Аренинскія).
5. Пŏзыл-пауль (юр. Проточныя).
6. Лóхпос-пауль (юр. Лапинскія; юр. Лапальскія).
7. Ильбикóрд-пауль (юр. Новыя).
8. Сыгыр-пауль (юр. Сыгырскія).
9. Пукшáм-пауль (Пырсим-пауль; юр. Неремовскія).

По р. Оби (между г. Березовомъ и с. Обдорскимъ; лѣвое русло):

1. Усть-Сóсвинское (юр. Пугóрскія)
2. Тéг-гортъ (юр. Устрёмскія, юр. Тéгомскія).
3. Нум-гортъ (Землянская).
4. Ас-гортъ.
5. Кочегáт-гортъ (станъ Кочегатскій, Качегатская).
6.*) Хóмысъ.
7. Пŏрысь (Ишварская).
8. Кіевáт-гортъ (юр. Кіеватскія).
9. с. Мужи.
10. Вонт-васька (юр. Васья-говъ-кортъ).
11. Войкáр-гортъ (юр. Ай-вошъ; юр. Войкарскія).
12. Елисéй-гортъ.
13. Шурышкаръ (юр. Шурышкарскія).
14. Вандіаз-гортъ (юр. Вондіясскія).
15. Леймас-гортъ (юр. Собскія).
(с. Обдорскъ).

По р. Оби (между г. Березовомъ и с. Обдорскомъ; правое русло).

1. с. Кушеватъ.
2. Лангивож-гортъ (юр. Лангіошскія).

---

*) Поселки помѣченные звѣздочками на протокахъ или при устьяхъ притоковъ главной рѣки, а не на самой рѣкѣ.

3. Каж-гортъ (юр. Кошгорскія).
4. Лор-нёл-гортъ.
5. Сайгом-гортъ (юр. Питлярскія).
6. Парова́т-гортъ (юр. Пороватскія).
7. Кунжо́л-гортъ (юр. Кунжолье, Кунжольскія).
8. Пе́лвожъ (юр. Пѣлвожъ). (Па́скар-гортъ [* юр. Пащерцевы] и с. Обдоркъ на р. Полуѣ).

По р. Казыму.

1. Казым-ёга́н-вожъ (Юльевскій городокъ, Юпльскій г.).
2. Кельсь-ёга́н-вожъ.
3. Казым-тын-вожъ.
4. Ильби-гортъ (юр. Ильбигорскія).
5. Хульло́р-гортъ (юр. Хулъ-лорскія).
6. Амня-гортъ (юр. Амьинскія).
7. Ло́рбынъ-гортъ.
8. Уркум-гортъ (юр. Выргинскія).
9. Мозян-гортъ (юр. Мозъянскія).
10. Сел Полноватъ (юр. Полноватскія). (*) Не́пкинскія юр. на Оби противъ г. Березова).

По р. Оби (ниже с. Обдорка).

1. Уплёгъ (Ётлогъ-гортъ).
2. Лабыт-на́нги.
3. Канязь-гортъ (юр. Князя Тайшина).
4. Ке́у-хатым-пуголъ (Каменный песокъ).
5. Ёндыр-гортъ.
6. Па́м-пуголъ.
7. Вылносл-пуголъ (Зав. Ульпасъ).
8. Лонгын-ях-пуголъ (Куропатинскій песокъ).
9. Хала́сь-пугоръ.
10. Сянзы (юр. Чантоли).
11. Охсыр-гортъ (юр. Оксарковскія).
12. Юмбура́ (Ямбура́, юр. Ямбуринскія).
13. Салей-Малъ.

Въ Обской губѣ.

1. Піяки-яга́.
2. Вануйто.
3. Ва́дынги.
4. Варкута́.
5. Кутуп-юга́нъ.
6. Ярцынги.
7. Хэ.
8. Ныда.
9. На́ричи.
10. Индея.
11. Пуйко.
12. На́нги.
12. Большіе Яры.

